

И.В. Сталин

С. 86-87. Мать все эти годы ничего о нас не знала. Она не знала, что Витек жив, не знала, что он умер. Она партизанила, потом воевала, потом сидела в сталинских лагерях, и выпустили её только в 54-м, через год после смерти Сталина. И после смерти Витека.

.... она говорила только о политике. Она говорила только о коммунизме. Она преклонялась перед Сталиным, считала — после стольких лет сталинских лагерей — что его смерть огромный удар для всего прогрессивного человечества. Так и говорила: «прогрессивное человечество».

С. 286. Национальное сознание, по крайней мере у евреев, — область, ограниченная как изнутри, так и снаружи. Объявляя себя народом Книги, евреи запрограммировали себя на обладание, освоение и реализацию Торы. Это идеология. Она определяет еврейскую избранность, исключительность и преимущество перед всеми прочими народами, а также и изоляцию в христианском и любом другом сообществе. Разумеется, всегда существовали отдельные представители народа, которые уклонялись от общей заданной программы, выпадали из русла национальной жизни. Сама по себе герметизация еврейского общества привела естественным образом к созданию легенды «еврейской тайны», что развилось за много веков в идею «всемирного еврейского заговора» против всех. Последним, уже на нашей памяти, таким «разоблачённым» заговором было дело врачей в России, незадолго до смерти Сталина. В наш секулярный век удар пришёлся уже не по традиционному еврейскому сообществу, а именно по профессионалам, большая часть которых — если я правильно понимаю — не были религиозными людьми. В сущности, это выживший после Катастрофы остаток. Вероятно, это тот самый «остаток», о котором говорил пророк Исая. Подобное истребление большинства народа происходит в истории не первый раз. Впрочем, вавилонское пленение обращало в рабство, но не отбирало жизни. То же было и в России в сталинские времена.